ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПОИСК НОВЫХ СТРАТЕГИЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© В. Х. Акаев^{1 2}, А. Б. Дохаева¹, М. Х. Мамадиева¹

¹ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

²КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН

Современные процессы глобализации имеют немало положительных сторон, сопряженные с улучшением экономического положения людей, перемещением товаров по всему миру, освоением новых технологий, демократическими, модернизационными процессами. Вместе с тем у глобализации имеются и негативные стороны, негативно воздействующие на этнические, национальные культуры, верования, порождающие масштабные социально-классовые расслоения в различных обществах, падение уровня социальной справедливости, нравственности, возникновение экстремистских и террористических проявлений, истоки которых далеко не всегда ясны. Эти процессы предполагают осуществление диалога в различных структурах организации общества, межличностных, межгрупповых, межгосударственных. Через диалог между людьми, странами, государствами необходимо осуществлять поиск новых интеграционных ценностей, которые могли бы способствовать поиску новых стратегий глобального развития человечества.

Ключевые слова: Запад, Восток, глобализация, человечество, технологии, культура, социальное расслоение, экстремизм.

Современное развитие человечества в своем экономическом, социальном, политическом, духовно-культурном, мировоззренческом отношении разительно отличается от предыдущих исторических эпох, опиравшихся на греческое чудо, Ренессанс, Возрождение, Реформацию, Просвещение. По мнению замечательного отечественного философа В. Степина, грандиозные трансформации европейской культуры были продуктом встречи достижений христианской культуры с открываемой культурой античного мира. То есть христианская культура, пришедшая на смену античности, одолев жестокое сопротивление язычества, особенно в его римском варианте, столкнулась с необходимостью черпать идеи не только из античного мира, но и из мира восточного. Но и Запад дал миру совершенно новые технологии, распространившиеся далеко на восток.

Европейское средневековье находилось во мраке, когда восток, Китай, мусульманский мир явно превосходили его по своей социальной организации, науке, медицине, техническим достижениям, производству, технологиям. Превосходство востока, в т. ч. и мусульманского мира, имевшее место в течение многих веков, сменилось упадком, отсталостью. Модернизационные изменения, происходившие в Европе в период зарождения капитализма, индустриального его развития, придали ей современный характер. Начало реальной глобализации, как известно, связано с великими географическими открытиями (что приходится на конец XV-XVI вв., эпоху колонизации XVI-XVII, начало научно-технического прогресса XVII-XVIII вв.).

А. Тойнби отмечает, что «в истории западноевропейского общества культурная агрессия находилась в противопоставлении своей ци-

визации «варварам», «дикарям» по всему миру. В ходе территориальных захватов империализм местное население рассматривал как «туземцев», подразумевая под этим термином полную политическую и экономическую несостоятельность местных жителей.

Глобализацию некоторые эксперты считают *предвестием* международного гражданского общества, началом новой эры мира и демократизации. Иные считают глобализацию экономической и политической гегемонией США, в результате чего культура во всем мире приобретает однородный характер, превращаясь в нечто вроде *метастазов Диснейленда*. Один французский чиновник итог воздействия глобализации на народные культуры, национальные государства остроумно назвал «*культурным Чернобылем*».

Мы исходим из того, что современная глобализация – это очень сложный, противоречивый процесс. Вполне очевидны достижения современной глобализации, её преимущества для человека, обществ, государств. С другой стороны, она пронизана глубочайшими парадоксами: сегодня идет критика, порой жестокая, науки и научной рациональности, результатов научно-технического прогресса, с другой стороны, наличествует абсолютное доверие к науке (примером тому является нацеленность определенных сил на формирование «общества знания» в мировом масштабе).

Имеется ещё одна тенденция, сопряженная с отстаиванием одной единственной прогрессивной модели общественного развития, – это *неолиберальная модель* социально-экономического развития. С точки зрения отдельных экспертов, она представляет собой тупиковый путь развития человечества, приведший к столкновению природы и индустриальной цивилизации, придав базовым принципам этой цивилизации глобальный характер.

В последние два века происходит определенная ломка стереотипов. Так, XX век был драматическим, он знает две мировые войны, атомные удары по Нагасаки и Хиросиме, до 80 млн. убитых военных и гражданского населения, антиколониальные движения, разрушение колониальной системы, образование национальных государств, Чернобыль, распад системы социализма и др. Но он век и колоссального развития

человечества, научно-технического прогресса. Происшедшая в начале указанного века научная революция радикально изменила наши представления о структуре вещества, атома, открыла атомную энергию, что способствовало возникновению технологической революции, с другой стороны, повлекла огромные политические, военные и общемировые потрясения.

XXI век обострил старые проблемы и детерминировал новые: обострение классовой борьбы – происходит гигантское расслоение населения во всех странах мира, на одном полюсе бедные и нищие, на другом – очень богатые, миллиардеры, это длительные забастовки во Франции железнодорожников, работников энергетической и газовой промышленности, вывод на улицу десятков тысяч простых людей, протестующих против либерализации рынка труда), активизировалась деятельность международных террористических организаций (атаки в 2001 году на США, возникновение и преступная деятельность ИГИЛ-ДАИШ), цветные революции, арабская весна, обострение отношений между национальными государствами и США с их транснациональными компаниями, пытающиеся экономически и политически доминировать, финансовые кризисы, отражение их на экономике национальных государств. Такое ощущение, что всевозможные санкции США против России нацелены на удушение нашей страны.

В виртуальное пространство вбрасывается информация о том, что половина экономики России находится в руках иностранного капитала, эшелоны вагонов, груженные долларами, уходят из России на Запад. Невольно возникает вопрос, неужели страна кому-то платит контрибуции и с какой стати? Если это – информационная ложь, то почему нет разъяснений, разоблачений, отпора? Если против нашей страны ведется жестокая информационная война, то нужны же и эффективные контрдействия.

Министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004-2010), доктор Моратинос Куйябе на лихаческих чтениях в прошлом году в Санкт-Петербурге заявил: «либерализм и социальная демократия пребывает в кризисе, в то время как неравенство усиливается, не встречая противодействие, что ведет к появлению асимметрич-

ных систем, в которых исчезают демократические принципы и свободы, насаждаются завуалированные интересы и страдают граждане многих государств, потерпевшие неудачу».

Следует признать, что сегодня мир находится перед лицом небывалых перемен. В начале XXI века мы снова стоим на рубеже некоего слома представлений о том, как должны развиваться человек, общество, государство, и как они должны взаимодействовать.

Человечество накопило гигантский информационный потенциал, знания, не использовать их для определения стратегии развития человечества, развития возможностей человека сегодня было бы безответственно и глупо. Такое отношение к нынешнему опыту может повлечь за собой повторение трагических ошибок XX века, когда попытки реализации отдельных политических доктрин привели к общемировым трагедиям и драмам. Представляется, что именно обсуждение этих проблем ныне должно быть наиболее актуально в открытом, честном диалоге ученых, государственных деятелей, представителей гражданского общества. Это тем более важно, ибо потрясения в области финансовой, экономической и социальной сферах привели к очевидному пониманию того, что решение тактических задач без определения высокой стратегии развития современного общества не сможет даже теоретически привести нас к успеху.

Глобализация – это и вызов национальному суверенитету, традиционным культурам и верованиям, это и мощнейший удар по ним. Она порождает конфликты между массовой культурой и традиционными ценностями, которые консервативны и упорно сопротивляются. Вместе с тем, в условиях глобального мира наблюдается не только резкая конфронтация, но возникает диалог, распространяется плюрализм, происходит ломка незыблемых традиций, обнаруживается, что в области веры, ценностей и образа жизни существует широкая возможность выбора. Зарождаются основы глобальной культуры, ориентированной на поиск компромисса между приятием и агрессивным сопротивлением, между глобальной гомогенностью и провинциальной изоляцией.

В связи с углубляющейся глобализацией возникает вопрос: каким будет новый мир,

который строит эта самая глобализация? Не таким ли он будет, как описывается в антиутопиях Дж. Оруэлла и Олдоса Хаксли, имею в виду романы «1984» и «О дивный новый мир». В первом романе описывается возможная тоталитарная империя, в которой было создано устройство, названное телеэкраном – плоский дисплей во всю страну, могущий одновременно принимать и посылать изображения из каждого отдельного дома всевидящему Старшему Брату. В этой империи осуществлялась всеобъемлющая централизация всей общественной жизни под властью Министерства Любви и Министерства Правды: правительство империи слышало каждое слово и видело каждое движение своих подданных по вездесущей проводной сети. Сказать, что эта антиутопия реализовалась, было бы некорректно, ибо сегодня персональный компьютер, подключенный к интернету, все-таки не смог стать инструментом централизации и тирании, хотя такие попытки имели место быть, но скорее всего он привел к обратному: демократизации доступа к информации и децентрализации политики. Хотя и Старший Брат наблюдает за всеми, но и люди с большим успехом наблюдают через персоналок и Интернет за Старшим Братом, вскрывают информацию, которую правительство прячет от людей, народа. Один блогер, хакер, сидя за монитором, может нанести государству больше ущерба, чем целая армия.

В романе «О дивный новый мир» О. Хаксли описывает иную великую биотехнологическую революцию. Речь в нем идет о выращивании людей вне утробы, так сказать в «инвитро», описывается наркотик «сома», дающий людям немедленное счастье, «ощущалки», где «ощущения имитируются имплантированными электродами, и модификация поведения – постоянным повторением на уровне подсознания; а если это не помогает – тогда введение различных искусственных гормонов». Таково бытие людей в этом дивном мире, это жуткая картина, ибо меняется сущность человека, естественное состояние через наркотики, гормоны трансформируется в искусственное состояние. Все делается в новом обществе с целью создания стабильного и благополучного общества, а для этого нужно, оказывается, пожертвовать религией, Богом, искусством, под-

линной наукой. То, что описано в антиутопии О. Хаксли, оказалось более реальным. Ведь сегодня искусственное оплодотворение происходит, суррогатное материнство существует, психотропные средства и генная инженерия для изготовления детей уже есть или маячат на горизонте.

Главноуправители дивного мира, созданного Хаксли, поняли, что насилием много не добьешься, и что лучше *соблазнять*, а не *вынуждать* людей жить в упорядоченном обществе, в котором нет болезней и социальных конфликтов, нет депрессий, безумия, одиночества или горя, *секс приятен и всегда доступен*, религию никто всерьез не воспринимает, биологическая семья отмерла, никто Шекспира (добавим от себя – и Толстого) не читает, только один Дикарь, герой романа, страдает, остальные все счастливы и здоровы. Такова антиутопия по Хаксли, но что же здесь реального и виртуального?

Почетный доктор СПбГУ Майкл, принц Кентский, имеющий русские корни, в своем докладе отмечал, что «лидер в эпоху глобальной информации – не король горы, отдающий приказы, устанавливающий распределение обязанностей в соответствии с иерархической лестницей. Это, скорее, человек, который находится в центре круга или сети: он привлекает и убеждает других присоединиться и помочь». Тем самым видно, как в эпоху глобализации меняются назначение, качества лидера.

Французский философ Жиль Делёз в начале 90-х писал, что нас теперь учат, что у корпорации есть душа. И это самая ужасная на свете новость, которая в условиях постмодернизма возвращает нас социальному дарвинизму, который в XIX в. использовал идею выживания сильнейшего для оправдания магнат, осуществлявших грабежи, ужасающие условия труда в индустриальной революции. Такую позицию сегодня не иначе как оправдание социальной политики современных магнатов, миллиардеров трудно оценить.

Современную глобализацию многие эксперты рассматривают как неокOLONиализм, навязывающий стандартизированные установки, детерминирующий культурную конфронтацию. Вместе с тем, представляется,

что становление мира как единообразного пространства, нивелирующего культурный плюрализм, невозможно, и этому должны противодействовать самобытные отдельные культуры. В сознании людей восточной культуры формируется рефлексия к приятию дихотомии «Восток-Запад», преодолевающей антагонизм внутри нее, понимая продуктивный характер гетерогенности культурного материала.

Перед человечеством возникают острые проблемы, требующие своего понимания, осмысления и пути решения. Человечеству грозит изменение климата, 370 миллионов человек на Земле, в Европе, из-за роста уровня моря могут быть затоплены. Как избежать этой катастрофы, смогут ли государства найти общий язык для решения этой проблемы?

Венгерский исследователь Янош Ковач, осмысливая культурную глобализацию в Венгрии, пишет, что «мы стали нацией официантов», обслуживающих иностранных хищников-капиталистов, точно так же как десятью годами раньше обслуживали советского «большого брата». Он заявляет, что даже «этнически сознательным» восточно-европейским правительствам культурная самозащита не по карману, и они испытывают и снаружи, и изнутри огромное давление, цель которого – открытый международный обмен и общение. «За последнее десятилетие мы, интеллектуалы бывших коммунистических стран, потеряли свой статус высокообразованных лидеров общественного мнения и настоящих патриотов и были вытеснены компрадорами – политическими шарлатанами и безграмотными бизнесменами».

Аналогичная ситуация сложилась в России в период бытования ельцинского режима, а её следы и сегодня заметны. Попытка России осуществлять самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику вызывает большое недовольство у внешних и внутренних компрадоров. Они под различными поводами широко используют введение санкций. С 2012 года со стороны США и стран ЕС действуют политические и экономические ограничения против России, а также – отдельных лиц и организаций. Впервые они были приняты в связи с «делом Магнитского», затем продлены и расши-

рены после присоединения Крыма и ситуации на Украине в 2014 году, а в 2016 – в ответ на сообщения о том, что Россия якобы поставляет ядерное оружие КНДР, Сирии и Ирану. В 2017 и 2018 году антироссийские ограничения поэтапно пролонгировались и расширялись, в том числе из-за предполагаемого вмешательства РФ в американские выборы. В августе 2018-го сенаторы от Демократической и Республиканской партий внесли в конгресс проект закона, ужесточающий санкции против Москвы. Кроме того, Вашингтон собирается ввести пакет ограничительных мер в связи с «делом Скрипалей». Под санкциями оказался спецназ «Терек» Минобороны России, называемый чеченским спецназом.

Россия как евразийское пространство является составной частью глобального мира, и многие процессы, происходящие здесь, должны решаться на основе её активного участия в международных экономических, научно-технологических отношениях, её включенности в этот мир. В противном случае не будет мира, согласия, сотрудничества в планетарном масштабе.

Россия – страна полиэтническая, поликонфессиональная с активным демографическим притоком населения, который не снижается. Это гигантское многообразие предполагает продуманной системы внутренней и внешней политики.

В свое время Д.С. Лихачев подчеркивал: «О каждом народе следует судить по тем нравственным вершинам и по тем идеалам, которыми он живет. *Благожелательность к любому народу, самому малочисленному. Полагаю, что эта позиция самая верная, самая благородная*». Об этом неплохо бы помнить тем, кто не осознает всю опасность угроз, связанных с проявлениями радикализма, национализма, межэтнической и межконфессиональной розни, где бы то ни было – в Европе, в Африке или на Ближнем Востоке. Все это – явления одного порядка, которые заслуживают самого резкого осуждения. В современном мире не должно быть места нетерпимости и ущемлению одного из основных прав человека – права на свободу вероисповедания.

Для нынешней России очень важно осуществлять широкий межкультурный, межци-

визационный диалог. Для этого она обладает многовековым опытом мирного развития, сосуществования различных культурных традиций большого количества народов в рамках единого полиэтнического государства. Она является примером уникального социального, культурного и политического многообразия, сегодня определяются наиболее эффективные пути объединения усилий в интересах создания устойчивой международной архитектуры, отвечающей требованиям XXI века.

Эвандро Агацци, итальянский философ, профессор Университета Генуи (Италия), иностранный член РАН, констатирует, что «толерантность и диалог представляются единственным способом найти удовлетворительное решение возникшей проблемы нашего века, которое не будет носить свободного от обязательств релятивистского характера и не станет наигранным поиском единой модели рациональности и морали в поиске верного решения. Однако это самый серьезный вызов нашего времени, и его разумное решение – единственная альтернатива насилию».

Рассматривая необходимость технологического развития России, В.В. Путин считал, что «необходимократно увеличить финансирование исследований в области искусственного интеллекта, создать стимул для частных инвестиций и развития *корпоративной* науки, исследований, разработок». По его мнению, она должна стать одной из ключевых площадок «для решения сложнейших научных задач с участием ученых со всего мира», что возможно посредством наращивания кадрового и интеллектуального потенциала страны.

Он отмечал, что сохранять свои таланты и привлекать лучших специалистов со всего мира жизненно необходимо стране, что у нас достаточно много людей работает в этой сфере науки, но это гораздо меньше, чем в странах, устремленных на обеспечение себе лидерства. Кроме того, президент заявил о том, что в течение следующих пяти лет Россия должна стать лидером в ряде технологических отраслей. «Сильные научные прикладные компетенции уже позволили создать оригинальные и, главное, коммерчески успешные отечественные разработки мирового уровня, в том числе в таких сферах, как компьютерное зрение и

распознавание голоса, а также кибербезопасность. За пять лет нам нужно выйти по этим направлениям на лидирующие позиции». Это грандиозная задача, требующая мобилизации интеллектуальных ресурсов ученых, вузов, НИИ, бизнеса, политических лидеров.

Недавно в Санкт-Петербурге завершил свою работу представительный экономический форум – Питерский международный экономический форум, на котором обсуждались проблемы развития цифровой экономики как части стратегии российского правительства, нацеленной на ускорение экономического роста страны. Это одна из основных, амбициозных и дорогих национальных программ страны. К 2024 году Россия намерена изменить законодательство, модернизировать инфраструктуру, внедрить цифровые модели работы в ключевых областях экономики и государственного управления. В этом процессе огромную заинтересованность проявляет государство в лице его руководителей. Но при этом хотелось бы оттенить один аспект – цифровая экономика должна развиваться не только государственными игроками, но и негосударственными, частными компаниями при наличии жесткой конкурентной борьбы, которая могла бы привести к созданию лучших технологий. Каковы будут её последствия, станем лучше жить, повысится ли наше благосостояние, культура, станем справедливее, человечнее? Вопросов немало, и ответы на них должны быть ясными, содержательными.

Без информационно-технологического рывка Россия не преодолит вызовы современности, не сможет защитить себя от различного рода рисков и угроз, подстерегающих её. И это будет следствием глубокой стратегии развития

человеческого потенциала в стране. Независимо от того, живет ли юноша или девушка в горах или на равнине, в селе или городе, Москве или в Грозном, важно создавать все условия, чтобы они могли получить полноценное образование. Страна нуждается в новой теории о молодежи с учетом глобальных преобразований, достижений науки, НТР, кризисных социальных процессов, различного рода девиаций, в том числе проявлений экстремизма и терроризма, в которых принимает участие молодежь, часто прикрываемая религиозными, националистическими, шовинистическими, фашистскими идеями, лозунгами.

Старшим поколениям, испытавшим драмы и трагедии, очень не хочется, чтобы наши внуки были втянуты, условно говоря, в новую войну в Чечне или еще где-нибудь. Эти мысли занимают людей, родившихся в Казахстане, сформировавшихся в советское время, испытавших распад великой страны, две войны в Чечне, унижение блок-постов, зачисток и пр. Эти мысли вне общественного дискурса не артикулируются, но они у нас присутствуют на подсознательном уровне. При соответствующих условиях они непременно оживятся, приобретут звучание, будут сигнализировать, посылать импульсы. Задача ученых, обществоведов, как представляется, заключается в том, чтобы их осмыслить, понять, выработать механизмы противодействия и широко распространить их среди людей.

Это важнейшая форма диалога в условиях современных кризисов, напряжений, глобализационных сдвигов, поиска народами, людьми защиты от локальных, региональных, масштабных угроз.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Степин В. С.* Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 261.
2. *Чумаков А. Н.* Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. С. 2017.
3. *Тойнби А.* О роли войны в жизни цивилизаций. Война и мир во встречах цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 299.
4. *Бергер Питер Л.* Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 9.
5. *Делокаров К. К.* Вместо введения: открытость глобализации и перспективы цивилизации // Глобализация и перспективы современной цивилизации. М.: КМК, 2005. С. 7.

6. *Моратинос Куйябе М. А.* Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего // Контурсы будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17-19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 146.
7. *Александр Русаков.* Стратегия развития человечества должна использовать накопленный потенциал знаний // Газета НГ-Политика. Печатная версия 22.09.2009.
8. *Фукаяма Фрэнсис.* Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 14.
9. *Хаксли Олдос.* О дивный новый мир // <https://www.livelib.ru/book/1000317268-o-divnyj-novuj-mir-oldos-haksli>
10. *Фукаяма Фрэнсис.* Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 15.
11. *Его Королевское Высочество. Майкл, принц Кентский.* Диалог культур в современном мире // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения, 17-18 мая 2012 г. Т. 1: Доклады. СПб.: СПбГУП, 2012. 504 с. ISBN 978-5-7621-0672-6.
12. *Дэвис Э.* Техногнозис: миф, магия, мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. С. 441-442.
13. *Ковач Янош Матиаи.* Культурная глобализация в Венгрии // Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 163.
14. *Агацци Э.* Загадка предсказуемости // Международные Лихачевские научные чтения. 2019 год. «Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости».
15. «Россия не должна отставать»: Путин определил властелина мира // <https://www.gazeta.ru/tech/2019/05/30/12384673/ii.shtml>

DIALOGUE OF CULTURES AND SEARCH OF NEW STRATEGIES OF EXISTENCE OF MANKIND IN THE CONDITIONS OF MODERN GLOBALIZATION

© V. Kh. Akaev, A. B. Dahaeva, M. H. Mamadieva

GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

Complex research institute named after Kh. I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences

Modern processes of globalization have many positive aspects associated with the improvement of the economic situation of people, the movement of goods around the world, the development of new technologies, democratic, modernization processes. However, globalization has a negative side that negatively impact ethnic, national culture, beliefs, generating major social and class stratification in different societies, the decline of social justice, morality, the emergence of extremist and terrorist manifestations, the origins of which are not always clear. These processes involve dialogue in various structures of the organization of society, interpersonal, intergroup, and interstate. Through dialogue between people, countries, States, it is necessary to search for new integration values that could contribute to the search for new strategies for the global development of mankind.

Keywords: West, East, globalization, humanity, technology, culture, social stratification, extremism.

REFERENCES

1. Stepin, V. S. (2011) *Tsivilizatsiya i kul'tura*. [Civilization and culture]. St. Petersburg: Spbgup, p. 261.
2. Chumakov, A. N. (2017) *Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira: monografiya – 3-e izd., pererab. i dop.* [Globalization. Contours of the holistic world: monograph-3rd ed., pererab. I DOP]. Moscow: prospect. p. 2017.
3. Toinbi, A. (1999) *O roli voyny v zhizni tsivilizatsii. Voina i mir vo vstrechakh tsivilizatsii* *Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii: Khrestomatiya: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov.* [On the role of war in the life of civilizations. War and peace in the meetings of civilizations // Comparative study of civilizations: anthology: Textbook. manual for university students]. M.: Aspect Press, p. 299.
4. Berger Piter L. (2004) *Kul'turnaya dinamika globalizatsii. Mnogolikaya globalizatsiya.* [Cultural dynamics of globalization // the many faces of globalization]. M.: Aspect Press. p. 9.
5. Delokarov, K. K. (2005) *Vmesto vvedeniya: otkrytost' globalizatsii i perspektivy tsivilizatsii.* *Globalizatsiya i perspektivy sovremennoi tsivilizatsii.* [Is the introduction of the openness of globalization and the future of civilization. Globalization and perspectives of the modern civilization]. Moscow: KMK, p. 7.
6. Moratinos Kuiyabe M.A. (2018) *Global'nyi mir: sistemnye sdvigi, vyzovy i kontury budushchego. Kontury budushchego v kontekste mirovogo kul'turnogo razvitiya: XVIII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya, 17-19 maya 2018 g.* [Global world: systemic shifts, challenges and contours of the future // Contours of the future in the context of world cultural development: XVIII international Likhachev scientific readings, may 17-19, 2018]. St. Petersburg.: Spbgup. p. 146.
7. Aleksandr Rusakov: *Strategiya razvitiya chelovechestva dolzhna ispol'zovat' nakoplennyi potentsial znaniy.* *Gazeta NG-Politika. Pечатnaya versiya 22.09.2009.* [The Strategy of human development should use the accumulated potential of knowledge. *Gazeta NG-Politika*]. The printed version 22.09.2009.
8. Fukayama Frensis. (2008) *Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoi revolyutsii.* [Our Posthuman future: Consequences of the biotech revolution]. M.: AST: AST MOSCOW. P. 14.
9. Khakslis Oldos. *O divnyi novyi mir* // <https://www.livelib.ru/book/1000317268-o-divnyj-novyi-mir-oldos-hakslis>
10. Fukayama Frensis. (2008) *Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoi revolyutsii.* [Our Posthuman future: Consequences of the biotech revolution]. M.: AST: AST MOSCOW. P. 15.
11. Ego Korolevskoe Vysochestvo. Maikl, prints Kentskii. (2012) *Dialog kul'tur v sovremennom mire. Dialog kul'tur v usloviyakh globalizatsii: XII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya, 17-18 maya 2012 g.* [His Royal Highness. Michael, Prince of Kent. Dialogue of cultures in the modern world. Dialogue of cultures in the context of globalization: XII International Likhachev Scientific Readings, May 17-18]. Vol. 1: Reports. SPb.: SPbGUP, p. 504. ISBN 978-5-7621-0672-6.
12. Devis, E. (2008) *Tekhnognosis: mif, magiya, mistitsizm v informatsionnuyu epokhu.* [Technognosis: myth, magic, mysticism in the information age]. Yekaterinburg: Ultra. Culture. Pp. 441-442.
13. Kovoch Yanosh Matiash (2004) *Kul'turnaya globalizatsiya v Vengrii. Mnogolikaya globalizatsiya.* [Cultural Globalization in Hungary. The Many Faces of Globalization]. M.: Aspect Press. p. 163.
14. Agatstsi, E. *Zagadka predskazuemosti. Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya. 2019 god. «Mirovoe razvitiye: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti».* [The riddle of predictability. International Likhachev Scientific Readings. 2019 year. "World Development: Problems of Predictability and Manageability".]
15. «Rossiya ne dolzhna otstavat'»: Putin opredelil vlastelina mira. ["Russia must not lag behind": Putin determined the ruler of the world]. Available at: <https://www.gazeta.ru/tech/2019/05/30/12384673/ii.shtml>

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ШАТОЙСКОГО РАЙОНА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ)

© С. Х. Исаев, А. У. Ахмаров

Академия наук Чеченской Республики, Грозный, Россия

В статье, продолжающей серию публикаций в рамках многолетнего проекта Центра археологических исследований АН ЧР по составлению карты археологических памятников Чечни, собраны и приведены в хронологическом порядке краткие сведения об истории открытия и научного изучения археологических памятников и случайных находок на территории Шатойского района Чеченской Республики. Также составлен полный перечень всех известных на сегодняшний день памятников археологии, а также случайных находок на территории исследуемого района. По каждому памятнику в отдельности дана краткая историческая справка (географические координаты, тип и хронологические рамки памятника, кем и когда был открыт и исследован). Все известные на сегодняшний день памятники археологии данного района нанесены на схематическую карту.

Ключевые слова: археологические памятники и находки, карта, новые сведения.

Шатойский район Чеченской Республики создан в 90-е годы прошлого века в результате административных преобразований – разделения бывшего Советского района Чечено-Ингушетии на три района. Потому памятники этого района в карте археологических памятников, изданной в 1966 году, приведены в перечне памятников Советского района ЧИАССР [1].

Территория Шатойского района археологически изучена слабо, несмотря на то, что первые упоминания здешних памятников приведены еще у А. П. Ипполитова в 1866 году, опубликовавшего тогда две боевые башни селения Шатой [2]. В 1882 году Д. Н. Анучин и В. И. Долбежев осмотрели Шатойские Башни и зафиксировали петроглиф на одной из них [3].

Позднее, в 1886 году исследования здешних памятников провел В. Ф. Миллер, осмотревший здесь Нихалойскую башню, Нихалойскую крестообразную стелу и Шатойские башни [4]. Через два года, в 1888 году Н. С. Семенов обследовал могильник в селении Саной [5].

Более детальное, научное изучение здешних памятников началось в 20-е годы XX века, когда в горной части Чечни проводил археологические исследования А. Ю. Бальшин, обследовавший здесь Шатойский пещерный

могильник [6]. Тот же могильник и поселение рядом с ним в 1936 году обследовал Круглов [1, с. 68-69].

Наиболее результативным периодом в изучении памятников археологии горной Чечни стала 2-я половина XX века, время деятельности СКАЭ ИА АН СССР, в составе которой работал Горный (Аргунский) отряд под руководством В. И. Марковина. В. И. Марковым исследованы здесь такие памятники, как Шатойская, Нихалойская и Гатын-Калинская (Юкерч-Келойская¹) башни, Гатын-Калинский (Юкерч-Келойский) 1-й могильник, Гатын-Калинский (Юкерч-Келойский) 2-й могильник, Гатын-Калинское (Юкерч-Келойское) поселение, Шатойский пещерный могильник [7, с. 233].

В 1958 году Х. Д. Ошаев обследовал Нихалойскую башню и крестообразные стелы в Памятое, в 1964 году им обследованы Борзойский 1-й могильник, Ватанкортовский могильник, Ватанкортовское поселение, Тумсойская и Борзойская башни [1, с. 73].

В 1959 году Я. С. Вагапов опубликовал крестообразную стелу на мусульманском кладбище в селении Хен-Калой [1, с. 72].

¹ В. И. Марковым по ошибке памятники из селения Юкерч-Келой были отнесены к селению Гатын-Кале.